

оставалась постоянной угрозой в тылу любого отряда, идущего в Орлеан через Солонью. Вместе с тем, казалось, эту бастилию взять будет легче, чем любое из остальных английских укреплений. Расположенная особняком, в полном отрыве от основных позиций годонов, бастилия Сен-Лу при удачной атаке могла быть захвачена до того, как успели бы прийти ей на помощь. Все это представлялось очевидным, важно было лишь хорошо продумать и организовать наступление.

Этого-то как раз капитаны и не сумели сделать.

Решив действовать втайне от Девы и городского ополчения, Гокур и другие думали осуществить свою идею молниеносно. Поэтому, не позаботившись о резервах, сеньор де Ре, которому поручили провести операцию, двинул свои войска на английскую крепость почти без передышки.

Это обстоятельство оказалось роковым.

Усталые французские пехотинцы не смогли достаточно быстро и незаметно подойти к крепости. Англичане обнаружили их и подняли тревогу.

Французские капитаны не ожидали такой прыти. Вторая атака оказалась столь же безрезультатной. Мало того, теперь наступающие, дезорганизованные и растерянные, опасаясь внезапной вылазки из крепости, стали в беспорядке разбегаться. Тщетны были боевые призывы командиров. Казалось, сейчас повторится «день селедок».

Именно в этот момент, когда бегство отдельных отрядов начало превращаться во всеобщую панику, в воздухе полыхнуло знамя Жанны.

Девушка, ведущая армию из горожан и солдат, была подобна белому ангелу.

Отступавшие остановились.

Англичане, готовившие вылазку, чтобы довершить разгром, спешно закрыли ворота и вновь заняли боевые позиции у стен крепости.

Сердце Жанны усиленно колотилось. Вот оно, ее первое дело! Первая настоящая битва, которую нужно обязательно выиграть!